Твен заменил игроков во второй половине игры. Поскольку это был только товарищеский матч, лимит замен определялся обеими сторонами, в отличие от реального матча, где они были ограничены тремя заменами. Согласно договоренности между обеими сторонами, максимальное количество замен в этом матче составило 11.

Даже в сборной Англии третьего уровня лишь несколько игроков, отпущенных клубом, согласились играть полный день, и Твен не обещал клубу-сопернику, что любой игрок сыграет максимум полматча. Как недавно избранная национальная команда, международные результаты этой команды были для Твена как чистый белый лист бумаги, поэтому его нынешнее отношение было чрезвычайно скромным. Даже в СМИ он не распространял никаких слухов, привлекающих внимание.

После перерыва Твен заменил сразу четырех человек: Джеймса Милнера на Джо Коула, Майкла Джонсона на Марка Ноубла, Пола Пеппера на Эшли Коула, который только что восстановился после травмы, и Джеймса Вона на Даррена Бента.

В отличие от огромных замен со стороны Твена, команда Мартина О'Нила не сделала ни одного движения в стартовые пять минут второго тайма. Он не произвел ни одной замены.

"Похоже, О'Нил хочет выиграть эту игру", - пробормотал Твен с тренерского кресла.

Мысль О'Нила была очень проста: сильнейший состав "Ноттингем Форест" должен был остаться на поле на некоторое время, поскольку его план заключался в агрессивной атаке на штрафную площадь Англии в начале второго тайма, чтобы забить гол. Если бы он произвел замены в начале второго тайма, как бы они вообще могли атаковать?

Поэтому, когда через пять минут после начала второго тайма счет оставался 1:0, он немного занервничал. Он встал со своего места и зашагал взад-вперед по боковой линии. В то же время ум быстро просчитывал возможности и контрмеры для этих возможностей.

Если бы ворота Англии не удалось взорвать еще через десять минут, то пришлось бы заменить большинство основных игроков и дать им достаточный отдых. В то же время им пришлось бы сократить расстановку, перейти в оборону и встретиться лицом к лицу с Англией. О'Нил был уверен, что пробить ворота его команды будет практически невозможно, учитывая силу сборной Англии. Даже если победа в этом матче со счетом 1:0 была ниже их ожиданий, по крайней мере, они бы выиграли.

Что если бы Англия сыграла с ними вничью? Тогда замените небольшое количество ключевых игроков, сохраните соответствующий потенциал и продолжайте атаковать. Попытаться снова побороться за лидерство.

Не похожий на слишком рассеянного Мартина О'Нила, Тони Твен сидел на трибуне со спокойным настроением. Он закинул ноги на кожаное кресло. Англия оттянула назад свою защитную линию, как он велел, чтобы сжать пространство и время "Ноттингем Форест" перед их штрафной площадью, из-за чего "Ноттингем Форест" чувствовал себя немного неуютно. О'Нил хотел, чтобы команда выглядела лучше в своей игре, поэтому было много коротких передач, особенно в полузащите. Это не было необходимо для Твена, но, возможно, О'Нил решил сделать это, чтобы намеренно отличиться от Твена.

Такая же ситуация продолжалась еще десять минут; "Ноттингем Форест" так и не смог найти хороший шанс войти в штрафную площадь Англии, больше полагаясь на дальние удары, чтобы попытаться забить, но и это доставило Англии немного хлопот. В перерыве Твен попросил

команду воспользоваться пустотой "Ноттингем Форест", которая открылась благодаря их помощи боковым флангам, но через 15 минут после начала второго тайма два фланговых защитника "Ноттингем Форест" не стали активно помогать атаке, что, похоже, было намерением О'Нила. Бэйл и Рафинья пересекли центральную линию только после того, как вся сборная Англии отошла в свою 30-метровую зону.

Таким образом, тактика контратаки Твена по боковому флангу не могла быть использована.

Через пятнадцать минут О'Нил увидел, что его команда не может забить, а нападение "Твена" также неэффективно, и решил произвести замены.

Он заменил Коэна на Фернандеса, Мока на Бентли, Гаго на Шахина и Ибишевича на Агбонлахора. Он также заменил сразу четырех игроков, но не трогал никого из тех, кто находился в оборонительной линии. Он был очень осторожен, не желая давать Твену ни единого шанса.

Твен увидел замену О'Нила и понял, что это его шанс.

Поэтому он встал со своего места в первый раз во втором тайме и пошел к боковой линии.

Когда зрители увидели, как он встал и пошел, с трибун раздались возгласы, но они остались глухи. Твен просто выкрикивал имена игроков на поле и давал сигнал, чтобы они усилили прессинг на другую команду.

У О'Нила был Джордж Вуд, на которого можно было положиться, поэтому он хотел превратить нынешний "Ноттингем Форест" в команду, умеющую играть в красивый футбол, далекий от быстрой пасующей полузащиты, которую Твен подчеркивал раньше. Его усилия принесли свои плоды: сегодня игра полузащиты "Ноттингем Форест" стала намного лучше по сравнению с предыдущей командой, в нападении было много слоев, так как вся команда слаженно занимала свои позиции в атаке, что позволило "Ноттингем Форест" вести атаку плавно, как текущая река.

Но этот метод не принес желаемого эффекта перед Англией, которая делала упор на оборону.

О'Нил также решил внести некоторые коррективы.

Единственный гол "Форест" в первом тайме был забит с помощью паса от боковой линии, и теперь казалось, что ему нужно восстановить скоординированные атаки с обоих флангов. Он жестом приказал Бэйлу и Рафинье вернуться в атаку.

Это был сигнал, который Бэйл и Рафинья хотели увидеть больше всего. Из-за их атакующего склада ума, только атака позволила бы им получить чувство удовлетворения.

После того, как Бэйл передал мяч Коэну, тот не стал ждать, чтобы посмотреть на ситуацию сзади, чтобы решить, стоит ли атаковать. На этот раз он решительно пошел вперед и обогнал Коэна.

Как товарищ по команде, проработавший с ним вместе несколько сезонов, Крис Коэн также знал, что имел в виду Бэйл. Теперь, когда тренер отпустил ограничения на помощь на фланге и поверил в атакующую способность Бэйла, Коэн передал мяч вперед.

Надо сказать, что сборная, которую временно сколотил Твен, имела большой разрыв в силе с "Ноттингем Форест". Джек Кук не смог в одиночку остановить удар Бэйла, а Фердинанд не подошел первым из-за отсутствия сыгранности. Эти двое позволили Бэйлу вот так просто проскочить мимо них.

На трибунах раздалось бурное ликование, приветствуя прорыв Бэйла. Им очень хотелось, чтобы "Ноттингем Форест" забил еще один гол, потому что счет 1:0 действительно не впечатлял. Кроме того, они знали, что соперник "Ноттингем Форест" - никудышная команда -= команда третьего эшелона!

Увидев, как Бэйл прорывается вперед, Твен немного занервничал. Он знал, что Бэйл обычно похож на маленькую обезьянку, которая выглядит безобидной для людей и животных, но во время игр он был полным маньяком, и его игра была стабильной и нетипичной для игроков его возрастной группы. Это была причина, по которой Твен ценил его изначально, но это же стало причиной его сильного беспокойства в данный момент.

Митчелл мог все еще ждать в штрафной площади, как только он передаст мяч...

Твен интуитивно поднял кулак.

Бэйл все-таки отдал высокий пас, и на этот раз именно Уитер спас Англию и Тони Твена. Дэвид, рост которого составляет 1,9 метра, закрепил положительный момент, помешав Митчеллу побороться за удар головой, когда тот активно прыгал, чтобы отбить мяч.

Ликование на трибунах тут же перешло во вздохи.

Твен кулак не отпустил, потому что увидел другую сцену, которую ждал уже десять минут.

Головной удар Уитера пришелся не по ногам игроков "Ноттингем Форест", а по ногам Делфи, и было просто замечательно, что Делфи оказался на одной стороне с Бэйлом. Поскольку Бэйл только что вышел вперед, чтобы помочь атаке, он не смог вернуться в оборону.

"Контратака!" крикнул Твен с боковой линии. На мгновение он забыл, что находится на стадионе "Кримсон" и играет против "Ноттингем Форест", команды, которую он тренировал 11 лет. Его сознание хотело лишь, чтобы на время исчезли насмешки на трибунах, а потом вновь появились слова в темно-красном туннеле стадиона.

Кроме победы, это все равно были бы победы. Таков был мой образ жизни, независимо от того, сменил ли я команду.

Делфи тоже заметил этот разрыв, но он не стал вести мяч вперед сам, ведь как бы быстро человек ни бежал, он не мог бежать быстрее летящего в воздухе мяча.

Он передал мяч Джеймсу Вогану, который появился только во втором тайме, и ведущий бомбардир "Эвертона" также побежал к боковому флангу. Хотя до этого они очень долго тренировались вместе, тактическая грамотность, полученная им за долгие годы работы профессиональным футболистом, по крайней мере, дала ему знания о том, как воспользоваться брешью соперника во время атаки.

Дельфи и он думали об этом вместе. Он как раз собирался прочитать боковой фланг, когда Дельфи передал ему мяч.

Место флангового защитника оказалось свободным, так как центральный защитник и защитный полузащитник должны были бежать, чтобы закрыть эту брешь.

Джордж Вуд был как всегда яростен, когда он бросился на мяч Вона. Вон, как опытный соперник в Премьер-лиге, конечно, знал, на что способен Вуд, но у него хватало самонадеянности думать, что он сможет уйти под натиском Вуда, самое разумное - вынести мяч, пока он не набросился...

Вуд сбил Вогана, но вместо свистка, сигнализирующего о фоле "Ноттингем Форест", главный судья поднял обе руки в сторону атаки, обозначая преимущество, отданное атакующей команде - продолжайте матч!

Прежде чем Вуд дотянулся до мяча, Воган передал мяч своему партнеру по команде "Эвертона" Джозефу Бакстеру, который просто прессинговал полузащитника.

Центральный защитник "Ноттингем Форест" по-прежнему следил за другим нападающим, Фрейзером Кэмпбеллом. С учетом помощи в последней атаке, сил в обороне было недостаточно; кроме двух центральных защитников, был только Джордж Вуд.

Бакстер был почти полностью лишен защиты.

Пепе и Тиаго Силва допустили еще одну ошибку в координации в этот момент - по правилам, один из них должен был встать на защиту Бакстера, а другой остаться сзади, чтобы следить за Кэмпбеллом, но оба инстинктивно побежали вперед, когда увидели, что Бакстер получил мяч.

В этот момент Бакстер передал мяч. Он передал мяч Кэмпбеллу, который находился впереди, но не в офсайде.

Когда Кэмпбелл получил мяч, он оказался позади всей задней линии "Ноттингем Форест", и вокруг никого не было.

Сильва поднял руку, чтобы подать сигнал о том, что Кэмпбелл находится в офсайде, но главный и линейный судьи никак не отреагировали.

Только Пепе повернулся и бросился на Кэмпбелла.

Но он опоздал. Кэмпбелл уже ворвался в штрафную площадь, а Пепе смог лишь поставить подножку Кэмпбеллу в штрафной площади, когда тот добежал до него.

На этот раз главный и линейный судьи наконец-то отреагировали, боковой судья поднял флаг и продолжал трясти им, а главный судья свистнул, подбегая к штрафному месту в штрафной площади!

"Пенальти!" крикнул диктор.

О'Нил смотрел на эту сцену в стороне, с трудом веря в то, что он видел.

Диктор продолжал рассказывать о Пепе, который сфолил: "В финале Лиги чемпионов он также дал такой пенальти "Реалу", в этом матче он снова сделал большой подарок". Пытался ли Пепе протянуть руку Тони Твену?

Вспоминая его объятия с Тони Твеном перед матчем, о чем они говорили во время объятий?".

Удивленные болельщики на трибунах выражали свое недовольство этим решением судьи освистыванием. Возможно, некоторые даже подумали, что в этом был скрытый умысел Пепе.

В любом случае, Англия получила "счастливый" пенальти именно таким образом. Пенальти Вогана был чистым, и счет стал ничейным 1:1.

Глядя на гол своей команды, Твен не стал делать преувеличенно торжественных движений в сторонке, как он обычно делал в прошлом, чтобы спровоцировать своих соперников. Он даже не аплодировал и просто стоял у боковой линии, как огромная мраморная статуя.

Если принять все во внимание, не было причин, по которым на его лице не было счастливого выражения или каких-либо возбужденных действий, позволяющих игрокам сборной Англии принять его в качестве нового главного тренера. Но Твен отказался от этой возможности углубить свои отношения с игроками, потому что в глубине души он не мог заставить себя праздновать это событие, пока он выступал против "Ноттингем Форест".

Даже до этого момента "Ноттингем Форест" все еще не был для него врагом, и никогда не станет им даже в будущем, потому что у сборной Англии вряд ли будет шанс сыграть против них. Они должны были быть параллельными линиями, совершенно не мешающими друг другу, но несправедливая судьба свела их сегодня вместе.

Он не был морально готов к столь раннему возвращению в "Ноттингем Форест"...

Болельщики могли издеваться над ним, потому что у них была причина его ненавидеть. Он также мог привести команду к победе над "Ноттингем Форест" здесь, потому что не мог пойти против своей рабочей этики. Но, по крайней мере, он мог решить не праздновать после гола команды, что могло бы заставить его и болельщиков чувствовать себя намного лучше в эмоциональном плане.

Но он не мог сделать причину, по которой он решил не праздновать, очевидной для посторонних, поэтому он мог только вести себя спокойно с прямым лицом, как будто он был разочарован тем, что команде потребовалось так много времени, чтобы сравнять счет.

По крайней мере, он успешно обманул рассказчика.

"Тони Твен, похоже, не был доволен ровным счетом, он все еще держал прямое лицо после того, как команда забила гол. Он был действительно строгим главным тренером, я почти вижу дни, когда эти жалкие звезды Англии были под его началом, хаха!".

Тощий Билл все еще находился рядом с ним, пока ярые болельщики криками выражали свое недовольство по поводу поражения ворот, а Толстому Джону было наплевать на исход игры. Он пришел сюда, чтобы увидеть Твена, но все, что он увидел, это то, что главный стоял неподвижно на том же месте, даже не подняв руки и не изменив позы, и Джон вспомнил прошлое, когда "Ноттингем Форест" забивал голы. Тони Твен привлекал гораздо больше внимания по сравнению с игроками, которые забивали голы. Он делал сальто назад, скользил на коленях или даже утопал в объятиях игроков.

Такую сцену, наверное, невозможно было наблюдать снова, да?

Джон тихо вздохнул, затем повернулся и покинул свое место, направляясь к выходу.

"Джон? Больше не смотришь?" спросил кто-то, увидев его необычное поведение.

Джон покачал головой: "Не хочу больше смотреть. " Он медленно пошевелил своим толстым телом и исчез за выходом.

□□□

Толстяк Джон ушел со стадиона пораньше, чтобы не смотреть сцену на 80-й минуте, через 20 минут после того, как Воган воспользовался ошибкой при передаче мяча на задних линиях "Ноттингем Форест".

На стадионе стояла мертвая тишина, как будто они только что проиграли чемпионат Европы. Те, кто ждал, что Твен выставит себя дураком, и те, кто хотел одолеть Твена, все были напуганы, так как их разум был пуст, и они не знали, что сказать. Даже Билл не знал, что такая мощная команда, как "Ноттингем Форест", может уступить на своем поле команде Англии третьего эшелона.

Игроки сборной Англии на поле были взволнованы, они обнимались, празднуя гол, который вывел их вперед. Но Твен на этот раз сидел на месте тренера без всякого выражения на лице.

Он упрямо соблюдал свои внутренние принципы - не делать никаких праздничных движений для своей команды в поединке против "Ноттингем Форест".

Но из 50 000 человек на трибунах сколько из них могли понять его нелепые "принципы"?

Этот Тони Твен! Этот отвратительный предатель! Этот неподкупный, бесстыдный Иуда! Ты предал нас! Ты предал "Ноттингем Форест"! Думать, что ты можешь гордиться собой и вести себя как ни в чем не бывало, когда ты впереди нас, просто непростительно! Что ты чувствуешь после победы над своим прошлым фаворитом "Ноттингем Форест"? Чувствуете ли вы себя счастливыми?

А мы нет!

□□□

PS, Сегодняшний день закончился немного позже - регулярное обновление будет восстановлено завтра. Выбора нет, не сохранять черновики очень больно... это будет больно и для вас, ребята, и для меня. (Продолжение следует, если вы хотите узнать, что будет дальше, пожалуйста, зайдите на www.qidian.com, где будет больше глав, поддержите автора, поддержите настоящее чтение!)

http://tl.rulate.ru/book/15747/2072028